

УДК 316.454.54

Субъект в виртуальном пространстве межличностных отношений – пути реализации личностного потенциала

Дедов Николай Петрович

Кандидат психологических наук,
доцент,
доцент кафедры «Управление персоналом и психология»,
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 51;
e-mail: vedun60@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются психологические особенности поведения человека в современных условиях жизнедеятельности, обусловленных компьютерными, сетевыми и виртуальными связями или киберпространством. Обращается внимание на специфику современных социальных условий, а также на особенности адаптации и приспособления к ним личности. В настоящее время принято говорить о формировании личности XXI века, которая соответствует требованиям научно-технического прогресса, велению исторического времени. «Цифровизация» мышления, симультанность восприятия, сензитивность, «высокая реактивность», «эмоциональная рациональность» становятся ведущими и доминирующими психологическими характеристиками, раскрывающими индивидуальное своеобразие современной личности. Как следствие у нее отмечается формирование субъективной «изолированности», интровертированности. Пластичность и адаптивность психики субъекта преобразует его негативные психологические показатели в позитивные, стимулируя его прогрессивное развитие, личностный рост. Данный процесс носит конверсионный характер и предполагает активное вовлечение личности в социально-виртуальную систему межличностных отношений путем развития доверия, креативности, мета-отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Дедов Н.П. Субъект в виртуальном пространстве межличностных отношений – пути реализации личностного потенциала // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 3А. С. 30-36.

Ключевые слова

Виртуальность, интернет, социальные сети, доверие, конверсия, цифровое мышление, социальная адаптация, мета-отношение, креативность.

Введение

В настоящее время условия существования современного человека кардинальным образом видоизменились. Они обрели совершенно иное внутреннее содержание, насыщенность и внешнюю обусловленность. Научно-технический прогресс, информационные технологии, интернет и социальные сети приобрели настолько высокую ценность и значимость для большинства граждан, что их влияние перешло на бессознательный уровень отдельного индивида. Многие пользователи уже не могут физически и психологически обходиться без смартфона, планшета и интернета, т.к. они стали естественной частью их повседневного существования, точнее их «жизнью». Таким образом, под информационным давлением бытие личности преобразуется из аналогового в цифровое [Кастельс М., 2000]. Оно приобретает структурированный, последовательный, логически обоснованный вид и становится предопределенным, т.е. прогнозируемым вариантом реагирования. Ведущая, доминирующая роль цифровых технологий повсеместно пропагандируется в средствах массовой информации, в научных публикациях, где все чаще используется термин «цифровое». Его уже связывают с культурой, экономикой, поколением, поведением, личностью, мышлением. В обществе происходит своеобразная «цифровая революция», которая устанавливает для своих последователей собственные правила и законы, приоритеты и требования. Как и любое революционное время, оно характеризуется соответствующими переходными явлениями, которые обусловлены сложным процессом адаптации личности к новым социальным условиям. В результате данный период становится источником психологических проблем и трудностей для его участников [Максимова О.А., 2013]. В связи с этим отдельный субъект вынужден самостоятельно создавать эффективные стратегии приспособления, выбирать оптимальные методы совладания, «строить» новые отношения с другими людьми, которые теперь находятся одновременно в двух пространствах – виртуальном и реальном. Данные варианты поведения предполагают высокую психическую активность индивида, регуляцию и саморегуляцию им своего психического состояния. Они определяют формирование личностью собственного жизненного опыта, индивидуального стиля реагирования в окружающей ее виртуальной действительности [Дедов Н.П., 2017]. В связи с этим возникает настоятельная необходимость научного исследования непосредственной включенности субъекта в виртуальные межличностные отношения, а также разработки практических методов позитивного влияния такого взаимодействия на развитие личностного потенциала участников.

Межличностные отношения личности в виртуальном пространстве

Как известно, жизненные обстоятельства, в которых оказывается индивид, во многом предопределяют своеобразие его поведенческих реакций [Василюк Ф.Е., 1984]. Он должен совершать свои действия и поступки в соответствии с заранее установленными и сформированными социальными стереотипами или шаблонами реагирования. Возникновение различных жизненных ситуаций предполагает тот вариант, что индивидуально-психические показатели личности будут оставаться стабильными и неизменными. В соответствии с этим для исследователей существует возможность прогнозировать будущее поведение субъекта. Личность как пластичная социально-психологическая структура, с одной стороны, подстраивается под требования общества и культуры, а, с другой стороны, предполагается ее устойчивость, постоянство. Именно такая бинарность во многом предопределяла единство и

различие биологического и социального в научной психологии [Александровский Ю.А. и др., 1991]. В результате основные психические функции индивида, такие как память, внимание, эмоции, мыслительные операции должны были даже в сложных кризисных ситуациях функционировать в соответствии с ранее сформированными индивидуальными стилями и стратегиями поведения [Василук Ф.Е., 1984]. Своеобразие психического развития человека, специфика его межличностного взаимодействия с другими людьми предполагалось достаточно ригидным и устойчивым. Благодаря данным аксиомам создавались базовые принципы психотерапии и психокоррекции. Однако выделенные психологические критерии и показатели были актуальными вплоть до появления интернета, социальных сетей, компьютеров и виртуального пространства – «цифровой революции» [Крылов А.Ю., 2018].

Особенности действий и поступков индивида в современных условиях компьютеризации и информатизации характеризуются высоким уровнем неоднозначности и неопределенности. С одной стороны, исследователи обращают внимание на его психологическую устойчивость к различным стрессовым и экстремальным воздействиям, эмоциональную «холодность». Его восприятие и отношение к внешним катаклизмам, катастрофам, насилию, убийствам и смерти отдельных людей приобретает рациональный и рассудительный характер. Он достаточно «трезво» оценивает происходящие «кошмарные» события, логически анализируя их последовательность, предопределенность, а также отрицательные последствия и влияние на окружающий мир. В результате общая структура его переживаний, чувств становится выхолащенной, безэмоциональной, «структурированной», предполагающей взаимообусловленность социальных явлений и событий. Человек начинает приобретать функции и характеристики механического «робота».

С другой стороны, современные люди, особенно молодежь, все больше описываются как чувствительные, сензитивные индивидуумы, бурно и аффективно реагирующие на различные внешние раздражители, затрагивающие их индивидуальные установки, стили общения и стратегии поведения [Максимова О.А., 2013]. Чувство «справедливости», «юношеский максимализм» начинают преобладать у них вне зависимости от возраста. Они стремятся отстаивать собственную социальную и индивидуальную позицию, достоинство, «личные границы» и «внутренний мир». В соответствии с этим многие из них начинают «обижаться» на окружающий их мир: «Он не такой, как им хотелось бы». Все это в совокупности приводит к своеобразной социальной изоляции, одиночеству. Доверие к внешнему миру становится зыбким и неустойчивым, а бескомпромиссность и требовательность к окружающему пространству, оказываются психологическим «камнем преткновения», который мешает субъекту успешно адаптироваться и социализироваться [Зинченко В.П., 1999]. Ему приходится тщательно скрывать свою чувствительность за «маской» логики, серьезности, рассудительности, практичности и эмоциональной «холодности».

Двойственность и парадоксальность жизненного мира личности начинают сопровождать ее поведение, реакции, поступки и становятся своеобразным маркером формирования у нее внутреннего дискомфорта, когнитивного диссонанса, а также неустойчивости и нестабильности внешней реальности. Субъект оказывается в ситуации постоянного выбора, принятия решения относительно своих действий, поступков, мыслей и переживаний [Василук Ф.Е., 1984]. Все это в совокупности приводит к возникновению устойчивого и впоследствии прогрессирующего процесса невротизации [Александровский Ю.А. и др., 1991]. Кроме этого данный процесс обусловлен еще и стремительной виртуализацией, компьютеризацией, информатизацией и цифровизацией общества. Результатом такого комплексного

взаимодействия и развития становится формирование у пользователей качественного своеобразия мышления, эмоциональных реакций, а также специфичностью их межличностных отношений. В то же время для общества важным показателем является успешная социализация человека, его активное включение во взаимодействие с другими людьми, социальными институтами и организациями. В связи с этим оно разрабатывает социально-психологические механизмы компенсации негативных последствий внешнего информационного воздействия и включает конверсионный процесс, который направлен на преобразование отрицательных стимулов в положительные стратегии поведения, в развитие личностного потенциала [Дедов Н.П., 2017].

Серьезные социально-психологические трансформации, обусловленные научно-техническим прогрессом, автоматизацией жизнедеятельности людей, развитием компьютерных технологий, интернета и глобальной сети социальных контактов, являются результатом формирования нового социального пространства – виртуальности. Теперь сюда начинают переноситься большинство коммуникаций, деловых отношений и личных взаимосвязей. В отличие от прошлых лет существования человечества, люди сталкиваются с наличием двух реально существующих жизненных пространств – реальности и ирреальности, каждое из которых претендует на доминирование в жизнедеятельности человека [Кастельс М., 2000]. Кроме этого, происходит не только естественное общение участников межличностных отношений друг с другом, но и «вмешательство» в них «умной» машины, «искусственного интеллекта», который теперь регулирует их, оказывает на них влияние [Крылов А.Ю., 2018]. В результате пользователи вынуждены учитывать данную ситуацию взаимоотношений, приспосабливаться к ней, обращая внимание на псевдопсихологические категории и характеристики «промежуточного звена». Наделение компьютерных систем человеческими качествами (антропоморфизм), приводит к тому, что они органично входят в бытие человека, становятся его важным структурным элементом. В результате быт и повседневность большинства людей приобретают ярко выраженную цифровую «окраску» и подоплеку. Обмен информационными личными данными, интеллектуальная сеть контактов, «перезагрузка» виртуальных отношений становятся отражением естественного существования современного пользователя. Распространение социальных сетей приводит к тому, что приоритетными стратегиями общения становятся онлайн переписка, «лайки», веб-конференции и «селфи» [Дедов Н.П., 2015]. Таким образом, межличностные отношения в настоящее время приобретают своеобразный искусственный оттенок и свойство, отражающий глобальные социальные изменения, происходящие в обществе и, с человеком, в частности.

Помимо выбора своего места и положения в том или ином пространстве, личность сталкивается с еще одной проблемой – истинности и ложности, возникающих отношений. Сформированные у ребенка в детстве принципы различения искусственности, обмана и хитрости, в настоящий момент дают сбой, т.к. в виртуальности отсутствуют отдельные механизмы выделения ложных стратегий воздействия. В результате многие пользователи искренне верят сообщениям из социальных сетей и, таким образом, оказываются подвержены множеству манипулятивных технологий, мошенническим интернет-схемам. Доверие человека к технике, автоматике, электронным гаджетам становится «безграничным», и он в соответствии с этим передает им ответственность не только за внешнее окружающее пространство, но и за собственное мировоззрение. Это приводит к тому, что ведущая роль личности в обществе, культуре и межличностных отношениях резко снижается, создавая отдельные социальные конфликтные ситуации, проблемы и психологические трудности.

В то же время субъект является особой «живой информационной» системой, которая обладает неординарными творческими способностями, морально-нравственными качествами, духовным потенциалом, позволяющими ему сохранять свой ведущий приоритет и высокий статус в окружающем его мире машин, автоматике и электроники. Творческая активность, интуиция, креативность, нестандартность и парадоксальность мышления, чувство юмора выделяют личность среди других электронных гаджетов и компьютерных аналогов и позволяют ей гораздо успешнее решать проблемы и задачи, как в реальном, так и в виртуальном мире [Селигман М., 2006].

Для успешной социальной адаптации личности в виртуальном пространстве можно использовать конверсионный психологический процесс, который предполагает кардинальное преобразование отдельных негативных свойств, новообразований, невротических реакций в позитивную деятельность и поступки [Пезешкиан Н., 1995]. Субъект совершает сознательные целенаправленные действия для изменения отношения к окружающей действительности, особенностям поведения других людей, а также к собственной личности. Эти изменения сопровождаются важным переживанием чувства радости, которое носит деятельностный, преобразующий характер [Василуок Ф.Е., 1984]. Данное внутреннее усилие приводит к появлению у личности способности к бинарности восприятия, «быть вне и внутри ситуации», мета-отношению и развитию личностного потенциала. Человек приобретает такие психологические качества, которые позволят ему успешно и эффективно включаться в межличностные отношения в киберпространстве интернета.

Субъект-субъектность виртуального взаимодействия, его диалогичность и метафоричность раскрывают внутренние психологические резервы участников, позволяющие им добиваться прогресса в своем совершенствовании. При этом формирование мета-отношений становится источником для каждого субъекта нового жизненного опыта понимания другого человека, а также его созидания, развития и стимулирования в пространстве непосредственного взаимодействия [Дедов Н.П., 2015].

Объективное и субъективное отношение личности к «другому» субъекту теперь включает прогноз его предполагаемого к ней отношения. Участники данного взаимодействия не только показывают и раскрывают свое отношение друг к другу, но, и создают свое внутреннее переживание, свое внутреннее осмысление этого отношения. В результате возникает метафоричность, парадоксальность окружающего мира, в котором участники, с одной стороны, находятся в реальном пространстве отношений, а, с другой стороны, перемещаются в виртуальное пространство, основанное на допущениях, домыслах и гипотезах [Дедов Н.П., 2017]. Их действия и поступки начинают носить исследовательский характер, когда поведение другого человека не только тщательно и подробно анализируется, интерпретируется, но, и затем эмоционально переживается. Благодаря этому происходят позитивные изменения в социальной адаптации участников взаимоотношений, их эмоциональном мире и когнитивном понимании. Они приобретают не просто статус «субъектов», но и получают возможность собственного развития и совершенствования.

Заключение

Подводя итог необходимо указать на то, что технические новинки, повсеместная информатизация и компьютеризация, сформировали «новый» тип личности, включающий в себя «особый» вид мышления, эмоциональной сферы и поведения [Кастельс М., 2000]. В

результате личность приобретает совершенно другой социальный статус и положение – «цифровой человек». Своеобразие «цифры» состоит в том, что у людей происходит изменение процесса получения, переработки и предоставления информации, т.е. их психические функции приобретают качественно иное значение и характеристику. Данный процесс, помимо своих специфических показателей, указывает на серьезные изменения в общении между людьми. Они приобретают статус «пользователя» и их взаимодействие друг с другом становится опосредованным с помощью электронно-информационной системы, которая ограничивает развитие личности. Для оптимизации и активизации личностного потенциала человека предлагается развитие его творческих способностей, позитивного переживания и метафоричности реагирования [Селигман М., 2006].

Библиография

1. Александровский Ю.А., Лобастов О.С., Спивак Л.И., Щукин Б.П. Психогения в экстремальных условиях. М.: Медицина, 1991.
2. Васильков Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М: МГУ, 1984.
3. Дедов Н.П. Виртуальное пространство – специфика общения, мета-отношение и взаимовыгодное инвестирование. //The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. № 2. 2015. С. 99 – 101.
4. Дедов Н.П. Проблемы взросления современной молодежи в виртуальном пространстве – игра, реальность и мета-отношения. //Международный симпозиум «Л.С. Выготский и современное детство». Сборник тезисов. /К.Н. Поливанова. М.: ВШЭ. 2017. С. 65-67.
5. Зинченко В.П. Психология доверия. Самара. 1999.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
7. Крылов А.Ю. Особенности компьютерной имитации искусственного интеллекта. // Экономическая психология: проблемы и возможности. Материалы межвузовской молодежной конференции. Т. 1. М.: СВИБТ, 2018. С. 73-89.
8. Максимова О.А. Цифровое поколение: стиль жизни и конструирование идентичности в виртуальном пространстве. //Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22 (313). С. 6–10.
9. Селигман М. Новая позитивная психология. Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: София, 2006.
10. Пезешкиан Н. Психотерапия повседневной жизни. Тренинг в воспитании партнерства и самопомощи. М.: Медицина, 1995.

The subject in virtual space of the interpersonal relations – ways of realization of personal potential

Nikolai P. Dedov

PhD in Psychology,
Associate professor,

Department «Personnel management and psychology»,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, Leningradski av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vedun60@yandex.ru

Abstract

In article psychological features of behavior of the person in the modern conditions of activity caused by computer, network and virtual communications or a cyberspace are considered. The attention to specifics of modern social conditions and also to features of adaptation and devices of

the personality to them is paid. Now it is accepted to speak about formation of the identity of the 21st century who conforms to requirements of scientific and technical progress, command of historical time. "Digitalization" of thinking, a perception simultaneity, sensitivity, "high reactivity", "emotional rationality" become the leading and dominating psychological characteristics opening an individual originality of the modern personality. As a result it notes formation of subjective "isolation", an introversion. The plasticity and adaptability of mentality of the subject will transform his negative psychological indicators to positive, stimulating his progressive development, personal growth. This process has conversion character and assumes active involvement of the personality in the social and virtual system of the interpersonal relations by development of trust, creativity, the meta-relationships.

For citation

Dedov N.P. (2018) Sub"ekt v virtual'nom prostranstve mezhlichnostnykh otnoshenii – puti realizatsii lichnostnogo potentsiala [The subject in virtual space of the interpersonal relations – ways of realization of personal potential]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (3A), pp. 30-36.

Keywords

Virtuality, Internet, social networks, trust, conversion, digital thinking, social adaptation, meta-relationships, creativity

References

1. Aleksandrovskij YU.A., Lobastov O.S., Spivak L.I., Shchukin B.P. (1991) *Psihogeniya v ehkstreml'nyh usloviyah*. M.: Medicina.
2. Vasilyuk F.E. (1984) *Psihologiya perezivaniya. Analiz preodoleniya kriticheskikh situacij*. M: MGU.
3. Dedov N.P. (2015) Virtual'noe prostranstvo – specifika obshcheniya, meta-otnoshenie i vzaimoinvestirovanie. //The Unity of Science: International Scientific Periodical Journal. № 2. S. 99 – 101.
4. Dedov N.P. (2017) Problemy vzrosleniya sovremennoj molodezhi v virtual'nom prostranstve – igra, real'nost' i meta-otnosheniya. //Mezhdunarodnyj simpozium «L.S. Vygotskij i sovremennoe detstvo». Sbornik tezisov. /K.N. Polivanova. M.: VSHEH. S. 65-67.
5. Zinchenko V.P. (1999) *Psihologiya doveriya*. Samara.
6. Kastel's M. (2000) *Informacionnaya ehppoha: ehkonomika, obshchestvo i kul'tura*. M.: GU VSHEH.
7. Krylov A.YU. (2018) Osobennosti komp'yuternoj imitacii iskusstvennogo intellekta. //Ehkonomicheskaya psihologiya: problemy i vozmozhnosti. Materialy mezhvuzovskoj molodezhnoj konferencii. T. 1. M.: SVIVT. S. 73-89.
8. Maksimova O.A. (2013) Cifrovoe pokolenie: stil' zhizni i konstruirovaniye identichnosti v virtual'nom prostranstve. // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 22 (313). S. 6–10.
9. Seligman M. (2006) *Novaya pozitivnaya psihologiya. Nauchnyj vzglyad na schast'e i smysl zhizni*. M.: Sofiya.
10. Pezeshkian N. (1995) *Psihoterapiya povsednevnoj zhizni. Trening v vospitanii partnerstva i samopomoshchi*. M.: Medicina.